

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. В. Осика

Понятие формы правления, классификация ее видов часто рассматриваются в рамках общей теории государства и права. Отражение же теоретических принципов той или иной формы правления в конституциях современных государств, реализация конституционных положений на практике, тенденции развития форм правления, несомненно, являются предметом изучения конституционного права. Теория права дает важное, но общее понятие о форме правления, ограничиваясь лишь изучением принципов того или иного ее вида. Классификация форм правления, предлагаемая теорией права, также представляется достаточно обобщенной и требует их более конкретного анализа с позиций конституционного права.

Свойства и характеристики формы правления должны определяться конституцией, однако, как правило, зависят от реального конституционного строя и государственного режима того или иного государства, который может частично не совпадать с положениями основного закона. Государственный режим позволяет охарактеризовать форму правления того или иного государства как *de jure* и *de facto* [1, с.60]. Форма правления во многом зависит также и от политического режима – политического устройства государства, связанного с отношением свободы, власти и закона, различное сочетание которых влияет на образование разных форм правления [2, с.195].

В конституции Российской Федерации форма государства закрепляется в статье 1: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

При этом во многом аналогично положениям белорусской конституции, в России форма правления сохраняет большинство компонентов дуалистического режима с доминированием президента в системе органов государственной власти, т.е. сочетаются черты президентской и парламентарной республики.

Специалисты по конституционному праву относят Российскую Федерацию либо к президентской, либо к смешанной (президентско-парламентарной) республиканской форме правления [3, с.25].

Если же рассматривать форму правления в Российской Федерации с точки зрения влияния государственного режима, то, как и в случае с Республикой Беларусь, можно было бы усматривать черты значительной президенциализации смешанной республики.

Президенциализация вызывает частичную трансформацию парламентской или смешанной республики с привнесением в нее на практике некоторых черт президентской республики. Но при этом, как правило, не меняется формальная структура, закрепленная в Основном законе. Так, привносятся новые конституционно-правовые черты преобладающего влияния президента, однако новый режим не отвечает всем критериям президенциализма. Президентским он становится в случае, если закрепляются все обязательные признаки президентской республики: всенародное избрание президента, четкое разделение властей, единоличная исполнительная власть, отсутствие политической ответственности кабинета и др. Процесс президенциализации главным образом характеризуется увеличением объема контролируемых президентом ресурсов и повышением степени его самостоятельности. Таким образом, происходит разной степени возвышение президента над другими институтами власти [4, с.11].

Поэтому, мы не можем полностью согласиться с утверждениями о том, что современная Российская Федерация, как и Республика Беларусь, является президентской республикой, как ее характеризуют некоторые ученые-конституционалисты [5, с.275], или тем более, суперпрезидентской республикой, как характеризуют некоторые исследователи [6, с.30]. По нашему мнению, для того чтобы классифицировать форму правления основные критерии типов республики должны быть отражены в Основном законе. Смеем утверждать, что из содержания ч.3 ст. 117 конституции Российской Федерации (а в Республике Беларусь – ст. 106), по нашему мнению, логичнее определять форму правления как смешанную президентско-парламентарную. В то же время, как отмечают конституционалисты, наблюдается движение от слабости государственной власти к ее значительному усилению [7, с.7]. Подобный процесс четко прослеживался в Российской Федерации в период президентства В.В.Путина. На фоне данного процесса правоприменительная гибкость положений конституции является несомненным ее плюсом, позволяющим в зависимости от конкретной политической ситуации, не затрагивая самих норм, видоизменять форму правления, тем самым, обеспечивая большую эффективность государственной власти.

Следует, однако, отметить, что, в ближайшем будущем в Российской Федерации тенденция к дальнейшей президенциализации, вероятно, может быть несколько приостановлена. Форма правления в Российской Федерации может претерпеть очередную трансформацию, не связанную при этом с изменением норм конституции. Так, в результате избирательных кампаний (парламентской в 2007г. и президентской в 2008г.) в России сложилась ситуация, обычно характерная для парламентских (Ита-

лия, Германия) или парламентарно-президентских (Украина) республик, когда официальный лидер партии парламентского большинства возглавляет правительство. Вместе с тем в данном случае вряд ли можно говорить о замене тенденции усиления президентской власти полной парламентаризацией. Последняя тенденция здесь носит скорее личностный характер. Учитывая особенности данной ситуации, позволяющие говорить о формировании сильного правительства, которое через парламентское большинство будет способно предопределять принятие решений в парламенте, появляется возможность выявить проявление тенденции не характерной для президентско-парламентарной республики – министерализации государственного режима.

Неоднозначность сложившейся ситуации ставит под сомнение предполагаемую эффективность подобной формы правления в случае лишь теоретически возможного расхождения позиций главы государства и главы правительства и вместе с ним парламента. Некоторые конституционные права президента (в первую очередь, право отправить председателя правительства в отставку) оказываются ограниченными. Так, отправив правительство, в отставку, Президенту затруднительно будет назначить его нового председателя, так как парламент, вероятно, откажет в даче своего согласия на такое назначение. Если же президент будет вынужден сотрудничать с правительством, сформированным не по его воле, а по настоянию парламентского большинства, то будет иметь место трансформация формы правления в сторону парламентарно-президентской республики. Своеобразие такого процесса будет обусловлено тем, что президент, наделенный конституцией обширными полномочиями в исполнительной и законодательной сферах, на практике будет вынужден ограничиться в их использовании.

Следует особо отметить, что такие процессы как президенциализация или парламентаризация могут продолжаться лишь до определенной степени, после чего возникает необходимость в приведении норм конституции в соответствие со сложившимися тенденциями. Так произошло, например, в Украине, где до 1 января 2006 года юридически существовала форма правления, во многом аналогичная российской и белорусской – смешанная президентско-парламентарная, с сильной ролью президента. Однако с самого момента принятия Конституции Украины начался процесс парламентаризации государственного режима, а, следовательно, и формы правления. В конечном счете, данный процесс привел к необходимости конституционной реформы, которая была осуществлена в 2004 году на фоне острого политического кризиса.

Республиканская форма правления, по нашему мнению, в настоящее время претерпевает значительные изменения и повсеместно развивается.

Одной из задач науки конституционного права на данном этапе может стать создание новой классификации республиканских форм правлений, основных тенденций их развития и, самое существенное, базовых принципов, соответствующих каждому типу республики. С учетом таких конституционных исследований преобразование республиканских форм правления призвано стать более последовательным, что позволит избежать кризисов государственной системы и найти наиболее рациональные пути развития республики.

Литература

1. *Приходько Л.А., Кондратович Л.М.* Современные формы правления и государственные режимы в зарубежных странах // Сб. науч. трудов «Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики»: сб. науч. – редкол.: с.А. Балащенко (гл. ред.) [и др.] – Мн.: БГУ., 2005. с.53-65.
2. Конституционное право: термины, понятия, определения / Редкол.: В. Г. Гавриленко и др. Мн., 1998.
3. *Мальшев А.Ю.* Российская Федерация: становление и развитие государственности. Новосибирск, 2000.
4. *Зазнаев О.И.* Российская форма правления: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4 (57). с.11.
5. *Чиркин В.Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / Ин-т государства и права АН РФ. М.: Зерцало, 1998.
6. *Чернов В.* Структуры высшей исполнительной и законодательной власти // Европейский выбор для Беларуси. Электрон. документ. Режим доступа: <http://kamunikat.org/download.php?item=1777-3.pdf>. Дата доступа: 14.05.2008г. с.30
7. *Василевич Г.А.* Конституция как отражение эпохи // Юстиция Беларуси. 2006. №10. С.7.

ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И. И. Панков

В настоящее время закон улучшил статус защитника в уголовном процессе, создал предпосылки для его эффективной работы. Однако, несмотря на огромный положительный потенциал нового ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (вступил в силу с 1 января 2001 года; далее – УПК), подозреваемым обвиняемым и их защитникам зачастую приходится сталкиваться с невозможностью реализовать некоторые положения процессуального закона, в том числе из-за неисполнения уголовно-процессуальных норм должностными лицами.

Ниже рассмотрены лишь некоторые из основных проблем в реализации права на защиту в уголовном процессе.

Защитник допускается к участию в деле с момента возникновения у лица права на защиту. Часть 4 ст. 44 УПК, содержит перечень оснований